

А. Л. Устинов

**КОМПЛЕКТОВАНИЕ РАБОЧИХ
КАДРОВ НА ЗАВОДАХ ЮЖНОГО УРАЛА
В 1760—1770-е гг.**

**(По материалам ведомостей Саткинского
и Златоустовского заводов)**

Социальная политика уральских заводладельцев в эпоху становления и развития капитализма в России представляет значительный интерес для современных исследователей.

Собственно говоря, проблеме взаимодействия рабочих людей и заводладельцев на Урале посвящен ряд научных трудов как советского периода, так и современного. Главным фактором, определяющим основу советской исторической науки, был формационный подход к изучению прошлого, деливший всю историю человечества на пять основных формаций. В соответствии с ним эпоха капитализма в России брала свое начало с 1861 г. — года отмены крепостного права. Следовательно, и изучаемый нами период, и собственно промышленное развитие этого периода анализировались с позиций феодализма: уральская промышленность XVIII в. признавалась феодальной, а точнее, феодально-крепостнической, хотя в ней и отмечались ростки капитализма¹. Становление капитализма, товарного производства, формы и темпы его развития на Урале и в Западной Сибири были рассмотрены А. А. Преображенским². Значительный интерес представляет исследование И. Д. Ковальченко и Л. В. Милова, проанализировавших складывание всероссийского рынка, в котором уральская промышленность заняла свое особое место, прежде всего обеспечивая российскую армию оружием³.

В последние годы (после кризиса первой половины 1990-х гг.) в исторической науке наметился новый поворот в исследовании промышленного развития Урала. Данная тема стала особо перспективной в связи с изменением общей концепции отечественной истории, отказом от классового подхода в интерпретации отдельных событий и процессов прошлого и переходом от оценки прошлого с позиций исторического материализма к другим концепциям исторического развития, таким как мо-

дернизационный, цивилизационный, миросистемный анализ и др. С учетом основных методологических подходов и степени полноты и разработанности темы о системе управления частным металлургическим производством Урала исторические труды можно разделить на следующие группы:

- 1) базовые исследования источниковедческого характера, основанные на анализе архивного и документального материала по истории горнозаводского хозяйства Урала (работы В. А. Первалова, Е. С. Тулисова)⁴;
- 2) общетеоретические исследования по истории промышленного развития Урала, которые предлагают теоретическое осмысление проблемы:
 - а) работы, которые за основу анализа берут теорию модернизации (Е. В. Алексеева, Н. С. Корепанов, Д. В. Гаврилов)⁵,
 - б) работы, использующие иные концепции исторического развития (И. В. Побережников, С. А. Нефедов)⁶;
- 3) исследования, изучающие проблемы развития промышленного Урала с позиции социокультурного подхода (Н. А. Миненко, Н. С. Корепанов)⁷;
- 4) исследования по проблемам заводского хозяйства конкретных заводчиков (Е. Г. Неклюдов, И. Н. Юркин, С. В. Голикова)⁸;
- 5) исследования по вопросам промышленной политики и проблемам взаимодействия различных групп заводского населения и управленческого аппарата заводов (сюда можно отнести работы Е. Г. Неклюдова, В. А. Шкерина, Д. А. Редина, Л. В. Сапоговской, В. А. Манина и других историков)⁹.

Среди изучаемых проблем особое место занимает эволюция *кадровой политики* заводчиков, особенностей комплектования рабочих кадров на уральских заводах. В этом отношении довольно интересно было бы проследить изменения в вопросах комплектования кадров в период генезиса капитализма в России. Отдельные аспекты вопроса поднимались в разных работах, но комплексного анализа данной проблемы, тем более по материалам конкретных заводов, не проводилось. Интересно проследить формирование кадровой политики на начальном этапе деятельности Златоустовского и Саткинского заводов — частных металлургических предприятий, которые были наиболее подвержены эволюционным процессам, связанным с вызреванием капитализма, а потому их кадровая политика может представлять наибольший интерес.

Основу статьи составляет анализ материалов фонда 24 ГАСО «Уральское горное управление» — примерно 15 дел, представляющих главным образом ведомости Златоустовской и Саткинской заводских кантор за 1760 — 1770-е гг. об устройении и действии заводов.

Результаты обработки данных ведомостей представлены в таблице. Безусловно, два завода — это не весь Южно-Уральский регион. Однако возникают сомнения хотя бы относительно истинности тезиса о преимущественном использовании на заводах Южного Урала труда приписных крестьян и вольнонаемных рабочих, нанятых на крайне кабальных условиях¹⁰.

*Изменение социального состава работников
Саткинского и Златоустовского заводов в 1760 — 1770-е гг., %**

Социальные группы работников	Златоустовский завод		Саткинский завод	
	Начало 1760-х гг.	Середина 1770-х гг.	Начало 1760-х гг.	Середина 1770-х гг.
Приписные крестьяне	—	13,6	—	—
Вольнонаемные рабочие	—	5,1	3,2	1,1
Собственные крепостные	84,8	62,1	52,6	53,8
Купленные крепостные	15,2	19,2	44,2	45,1

* Составлено по: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1539. Л. 7, 10 — 11, 21 — 21 об., 61 — 61 об., 63 — 66 об., 78, 99 — 99 об., 100 об. — 102 об., 115, 144 — 145, 175 — 177 об., 245 — 247, 339 — 346 об., 347 — 350; Д. 1541. Л. 1 — 145 об.; Д. 1687. Л. 1, 2 — 8, 21, 22 — 26 об., 95, 96 — 98 об., 99, 100 — 104, 113, 114 — 116, 124 — 124 об., 125 — 133 об., 34 — 142 об., 161, 162 — 171 об., 183, 184 — 186, 187 — 187 об., 188 — 192 об., 193, 194 — 196 об., 198, 198 об. — 199, 277 — 278; Д. 1731. Л. 85; Д. 1751. Л. 23 — 25 об.; Д. 1786. Л. 10 — 10 об., 11 — 11 об., 12, 14, 16; Д. 1803. Л. 1, 38 — 39, 84 — 89, 108 — 109, 110 — 110 об., 111 — 111 об., 144; Д. 1816. Л. 5 — 5 об.; Д. 1821. Л. 1 — 124 об.; Д. 2525. Л. 8, 9, 10 — 10 об., 11 — 11 об..

Так, ведомость Саткинского завода за 1761 г. определяет: «И при оном заводе г[о]с[у]д[а]рственных крестьян ни сколко не имеется и ни отколь оных не приписано. А для содержания заводу по дозволительным изъ Г[о]с[у]д[а]рственной Камерь Коллегии указом ис Пермских Его Высокородия вотчинь крестьян, переведенных на поселение, имеется»¹¹. Это же подтверждается и ведомостью за тот же год из Златоустовского завода: «Ко оному Златоустовскому заводу г[о]с[у]д[а]рственных крестьян не ис которых уездов не приписано»¹².

Это, конечно, не означает, что институт найма как способ комплектования рабочих кадров на Златоустовском и Саткинском заводах отсутствовал в принципе. Из данных таблицы видно, что если на Саткинском заводе число вольнонаемных уменьшалось, то на Златоустовском заводе

их доля только увеличивалась: на первом с 3,2 % до 1,1 %, а на втором — до 5,1 %. (см. табл.). Однако это был не вполне капиталистический найм. Более того, для генезиса капиталистических отношений на заводах такой найм был даже вреден. Если мы немного отвлечемся от темы и обратимся к примеру других заводов Южно-Уральского региона, то увидим яркий пример такого «вредного» найма. Так, владелец Каслинского и Кыштымских заводов Никита Демидов пишет 3 января 1775 г. своим приказчикам, что многие его приписные и наемные работники «по мятежу башкирскому» по слободам и селениям своим разбежались¹³. Конечно, можно было бы все списать на «башкирский бунт» (тем более, только закончилась Крестьянская война под руководством Е. И. Пугачева). Однако ненадежность такой рабочей силы очевидна. В труде вольнонаемных работников заводчики были не слишком заинтересованы, так как те выполняли мелкую подсобную работу и их можно было при необходимости легко заменить (специальной квалификации здесь не требовалось), а приписные не были заинтересованы в самой заводской работе, так как для них это была еще одна форма повинности.

Практика «вредного найма» подтверждается и материалами ведомостей Саткинского и Златоустовского заводов. Так, полугодовая ведомость Златоустовского завода за вторую половину 1762 г. сообщает, что «точно при строении того завода мастеровые и работные люди находились, разных уездов и изъ разных чинов по пашпортамъ, которые не выработавъ по договорам сроков и забравъ денегъ, ушли в разных годехъ на прежния жилища»¹⁴. Очевидно, речь в данном случае идет именно о вольнонаемных работниках.

В этой связи понятно, почему крепостные преобладают в структуре заводских кадров. Вопрос лишь в соотношении собственных крепостных из вотчин заводладельцев и купленных для заводских работ у других помещиков. И хотя это с точки зрения социальной позиции не принципиально (ведь статус работников одинаков независимо от способа их приобретения), необходимо остановиться подробнее на этом вопросе, так как именно он определяет возможности заводчиков и предприятий в начальный период их становления. Важно рассмотреть также различия юридического статуса крепостных работников и их фактического положения.

Что касается соотношения собственных крепостных и купленных работников, мы видим, что собственных крепостных существенно больше. И если на Златоустовском заводе с 1761 по 1774 г. их доля сокращается с 84,8 % до 62,1 % (оставаясь преобладающей), то на Саткинском заводе эта доля даже немного растет: с 52,6 % до 53,8 % за этот же период (см. табл.). Доля же купленных крепостных на Златоустовском заводе вообще не превышает 20 %, тогда как на Саткинском заводе достигает

почти половину всех работников (см. табл.). С чем связаны подобные тенденции?

Ведомость Саткинского завода Александра Строганова за первую половину 1761 г. сообщает, что «для содержания оного завода по дозволенному изъ Г[о]с[у]д[а]рственной Камеръ Коллегии указу ис`Пермских Его Высокородия вотчинъ крепостныхъ крестьянъ переведено на поселение»¹⁵. Это обстоятельство, конечно, можно было бы, наверное, объяснить тем фактом, что вновь организуемые заводы нуждались в дешевой рабочей силе. Кроме того, если заводчиками этих предприятий выступают крупные помещики, коими являлись Строгановы, то почему бы им было не использовать собственный ресурс для пополнения рабочих кадров? К тому же покупные крестьяне использовались в основном на временных работах, что также подтверждается ведомостями¹⁶. Но здесь есть одно весьма любопытное обстоятельство.

Кем по социальному статусу являются основные заводские кадры? Разумеется, это крепостные. Именно из их числа формируется штат плотников, мастеров, подмастерьев. Вольнонаемные работники выполняют в основном подсобную работу. Наконец, из крепостных формируется и приказчий корпус. Конечно, это должны были быть работники, которым заводчик мог всецело доверять (особенно, если он сам длительное время не жил на заводе). Поэтому не только экономический мотив, но и фактор личного доверия, личного отношения между заводчиком и работником играл весьма значимую роль в процессе комплектования рабочих кадров на заводах. Данное обстоятельство подтверждается документально. Так, Ларион Лугинин 17 августа 1781 г. выписывает доверенность на имя своего приказчика Акима Чукносова на получение купчей на землю, купленную в Карытабынской и Барытабынской волостях у башкир¹⁷. Поэтому утверждать, что крепостные работники составляли наиболее бесправную категорию заводских кадров, не совсем верно. Здесь мы можем выстроить определенную цепочку отношений (рис. 1).

Рис. 1. Схема патронатных отношений заводладельцев и работников на заводах Южного Урала во второй половине XVIII в.¹⁸

А поскольку в этой цепочке в каждом ее звене (заводовладелец → приказчик; приказчик → работник) особую роль играл именно фактор личного доверия, можно сделать вывод, что данная категория работников являлась наиболее привилегированной по сравнению с работниками вольнонаемными или приписными. Это обстоятельство частично подтверждают и ведомости, указывающие, как в определенных случаях работники укрывались от властей на заводах¹⁹. В целом, патронатные отношения, отношения покровительства, доверия между заводладельцами и работниками — это особая тема, выходящая за рамки данного исследования.

Интересно одно обстоятельство. В канцелярию Главного Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов правления каждые полгода со всех заводов округа поступали полугодовые ведомости о состоянии их дел. Однако ведомости Златоустовского и Саткинского заводов регулярно задерживались, что подтверждают и доношения о посылке данных ведомостей. Так, в доношении февраля 1761 г. сообщается, что «общая ведомость, о написанных во оной заводах в здешнемъ началстве сочинена, и при семь во оную канцелярию послана. А таковых ведомостей из Авзяно-Петровской его высокографского сиятельства Петра Ивановича Шувалова, и корпинеищика ево коллежского ассесора Козмы Матвеева, из Вознесенской барона г[о]с[по]д[и]на фон Сиверса, Троицкой Саткинской барона г[о]с[по]д[и]на Строганова, из Златоустовской заводчиковъ Масаловых кантор, по подтвердителным от здешняго началства в те канторы указом в присылке еще и по ныне не имеется. А когда присланы будутъ, то и во оную канцелярию донесено будетъ неукосително»²⁰. Данное обстоятельство, по нашему глубокому убеждению, лишний раз демонстрирует тяжелое экономическое положение этих заводов в первые десятилетия своего функционирования и подтверждает весьма ограниченные возможности комплектования рабочих кадров.

Итак, подведем некоторые итоги. Безусловно, чем шире географические рамки исследования, тем точнее выводы, которые можно сделать. Два завода — это, конечно, не весь Южный Урал. Однако кадровый голод — это проблема не только Златоуста и Сатки, а всего региона. Покупать крепостных, привозить их из вотчин — единственно возможный выход. Больше работников взять было просто неоткуда.

Кадровая политика на заводах Южного Урала в начальный период их развития не отличалась принципиально от ситуации на Среднем Урале: как и в главном горнозаводском центре, основу комплектования профессиональных кадров составляли крепостные (покупные или собственные, чаще собственные), переведенные из вотчин крестьяне. В условиях господства крепостного хозяйства и связанного с ним «кадрового голода» многие заводчики пополняли ряды профессиональных рабочих (и даже

приказчиков) традиционным способом. Южный Урал в целом и рассмотренные заводы в частности испытывали больше проблем с комплектованием кадров, чем Средний Урал. Если мы, к примеру, обратим внимание на карту, составленную В. П. Семеновым-Тянь-Шанским, то заметим, что и застройка заводов на Среднем Урале шла куда интенсивнее, чем на Южном, — верное свидетельство того, что решение кадровых вопросов здесь шло проще.

Человеческий фактор, безусловно, играл здесь свою роль. И Златоуст, и Сатка — часть общей картины состояния кадрового вопроса на Урале. И это общее состояние можно описать следующим образом.

Во-первых, абсолютное преобладание крепостных работников в общей структуре кадров, причем собственных крепостных, что вполне объяснимо: недостаток ресурсной базы, кадровый голод на заводах Южного Урала делали невозможным использование иной по социальному составу рабочей силы, в том числе приписных и наемных работников. Златоуст при этом явно обошел Сатки по доле использования собственных крепостных (см. табл.), что на первый взгляд выглядит странно, ведь у истоков Саткинского завода стоят крупные помещики того времени Строгановы, обладающие существенным внутренним ресурсом для комплектования кадров, а у заведения Златоустовского металлургического предприятия стояли заводладельцы Масоловы, возможности которых в этом отношении были более ограниченными. Противоречие это, однако, учитывая преимущественное использование покупных крестьян во временных работах, можно объяснить лишь разной степенью организации производства на каждом из названных заводов.

Во-вторых, практически полное отсутствие использования труда приписных крестьян. Все ведомости того периода буквально пестрят сообщениями об отсутствии приписных крестьян²¹. На Златоустовском заводе при этом к середине 1770-х гг. немного (чуть более 13 %) приписных появляется, на Саткинском же заводе их вовсе не было. Практика «вредного найма» при этом, конечно, имела место: работника нанимали, он получал плату и просто исчезал, не выполнив объем работы (не нужно забывать: поблизости беспокойный башкирский район, кроме того, многие работники нанимались из самих башкир)²². Они не учитывались в общей статистике работников, но наносили производству существенный вред.

Отсюда — постоянные остановки производства. К концу XVIII в. они приобретут системный характер. Это демонстрируют, например, данные о выплавке чугуна на Златоустовском заводе за 1799 г., которые позволяют проследить тенденцию развития производственных отношений в период генезиса капитализма в целом, иллюстрируя наши выводы по изучаемому периоду (рис. 2).

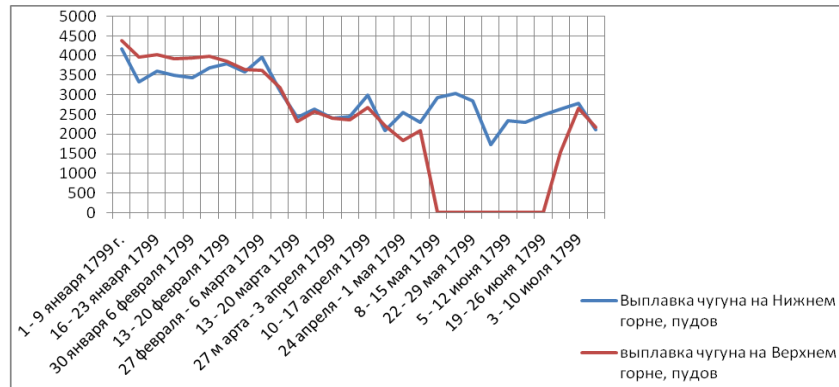

Рис. 2. Изменение показателей выплавки чугуна на верхнем и нижнем горне Златоустовского завода в первой половине 1799 г.²³

Если мы к этому графику попытаемся провести кривую средних данных, мы заметим, что она будет все время убывать, а на верхнем горне «за разгорением» более чем на 1,5 месяца выплавка чугуна прекращалась полностью²⁴. Безусловно, все это требовало режима строжайшей экономии, в том числе и в вопросах комплектования кадров.

В любом случае, оба эти завода — и Златоуст, и Сатки — наряду с другими заводами региона постепенно должны были эволюционировать в сторону капиталистических способов организации производства. Насколько успешно шел этот процесс — тема особого исследования.

¹ См.: Курмачева М. Д., Назаров В. Д. Исследования по истории СССР периода феодализма // Развитие советской исторической науки, 1970 — 1974 гг. / отв. ред. Е. М. Жуков. М., 1975. С. 22.

² См.: Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII в. М., 1972.

³ См.: Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок XVIII — начала XX в. : Опыт количественного анализа. М., 1972.

⁴ См., например: Первалов В. А. Новые документы о горнозаводском деле на Урале и в Сибири в первой половине XVIII в. (по материалам ГАСО) // Урал. ист. вестник. № 9 : Проблемы экономической истории России: региональное измерение / гл. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург, 2003. С. 316 — 335; Тулисов Е. С. Архивные источники по истории Уральского горного управления и организация делопроизводства горнозаводской администрации (конец XVIII — начало XIX вв.) // Там же. С. 83 — 90.

- ⁵ См., например: *Алексеева Е. В.* Объяснение российской истории с помощью теории модернизации: Pro et contra // Урал. ист. вестник. № 7: Историческая наука на рубеже II и III тысячелетий: итоги и перспективы / гл. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург, 2001. С. 108—118; и др.
- ⁶ См., например: *Побережников И. В.* Социальное изменение в теоретических проекциях // Там же. С. 57—92; *Нефедов С. А.* Метод демографических циклов // Там же. С. 93 — 107.
- ⁷ См., например: *Миненко Н. А.* Традиционная русская культура в условиях Горнозаводского Урала XVIII — XIX вв. // Там же. № 2 : Культура провинциальной России / гл. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург, 1995. С. 27 — 39; и др.
- ⁸ *Неклюдов Е. Г.* Сысертские заводы наследников А. Ф. Турчанинова в конце XVIII — середине XIX вв.: Модель «конфликтного владения» // Там же. С. 103—120; и др.
- ⁹ См., например: *Редин Д. А.* Экономическая политика Российской империи глазами уральских заводчиков («Изъяснения» 1763 г.) // Проблемы истории России : сб. науч. тр. Вып. 4 : Евразийское пограничье / отв. ред. А. Т. Шашков. Екатеринбург, 2001. С. 174—187; *Неклюдов Е. Г.* Государство, заводчики и горнозаводское население Урала в XIII — первой половине XIX в. // Власть и общество : (проблемы всеобщей и отечественной истории) : сб. науч. ст. преподавателей кафедр всеобщ. и отеч. истории ист. фак-та НТГПИ / отв. ред. В. М. Кириллов. Н. Тагил, 1996. С. 45 — 55; и др.
- ¹⁰ На эти данные по заводам Южного Урала ссылается Д. А. Редин. Так, в 1760-е гг. на Воскресенском заводе 45 % работников были вольнонаемными, выполняющими вспомогательные работы на крайне кабальных условиях найма. На Кано-Никольском, Троицком, Усень-Ивановском заводах таковых было 50 %. На Авзяно-Петровском заводе свыше 4,5 тыс. душ м. п. были приписными крестьянами (см.: *Редин Д. А., Шашков А. Т.* История Урала : с древнейших времен до конца XVIII века. Екатеринбург, 1996. С. 108).
- ¹¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1539. Л. 245.
- ¹² Там же. Л. 245 об.
- ¹³ Там же. Ф. 102 (Родовой фонд Демидовых). Оп. 1. Д. 27. Л. 13.
- ¹⁴ Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1539. Л. 61.
- ¹⁵ Там же. Л. 64.
- ¹⁶ Там же. Л. 100 об. — 101.
- ¹⁷ Доверенность фабриканта Лариона Лугинина Златоустовского завода своему приказчику Акиму Чукносову от 17 августа 1781 г. // Челябинская старина : материалы к истории языка и деловой письменности XVIII века. Ч. 2—3 / сост. Н. А. Новоселова, Е. П. Злоказова. Челябинск, 2004. С. 177 (документ № 14).
- ¹⁸ См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1539. Л. 61 — 61 об., 63 — 66 об., 78, 99 — 99 об., 100 об. — 102 об., 115, 144 — 145, 175 — 177 об., 245 — 247, 339 — 346 об., 347 — 350; Д. 1541. Л. 1 — 145 об.; Д. 1803. Л. 1, 38 — 39, 144; Д. 1816. Л. 5 — 5 об.; Д. 1821. Л. 1 — 124 об.

¹⁹ См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1803. Л. 38 — 38 об.

²⁰ Там же. Д. 1539. Л. 78.

²¹ См.: Там же. Л. 64.

²² Там же. Д. 1803. Л. 38.

²³ См. Там же. Оп. 2. Д. 805. Л. 1 — 14 об.

²⁴ Там же. Л. 11 об.